

Антон Юров

Alexander Rabinowitch. The Bolsheviks Survive: Petrograd, 1919. Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press, 2026. 353 pp. ISBN 9780822949039.

Антон Юров, факультет истории, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия. a.yurov@eu.spb.ru.

15 июня 2026 года ушел из жизни Александр Рабинович – почетный профессор истории Индианского университета, американский историк, чьи исследования российской революции на протяжении десятилетий определяли основные направления научных дискуссий. Последняя монография ученого «The Bolsheviks Survive: Petrograd, 1919» (Большевики выживают: Петроград, 1919) представляет собой завершение многолетнего исследовательского проекта, начатого более полувека назад, в 1968 году. Эта своеобразная тетралогия, открытая трудом об июльском кризисе 1917 года (Rabinowitch 1968), продолженная классическими работами о приходе большевиков к власти (Rabinowitch 1976) и первом годе существования советского режима в Петрограде (Rabinowitch 2007), замыкается рецензируемой книгой, опубликованной в апреле 2026 года.

Предметом нового исследования стала политическая и социальная история Петрограда в 1919 году, когда вопрос об удержании большевиками власти еще не казался современникам предрешенным. Анализируя социальные конфликты, внутрипартийную полемику, экономические трудности, военные вызовы и усилия властей по их преодолению, Рабинович стремится ответить на вопрос, закономерно вытекающий из его предыдущих исследований: каким образом политическая сила, которую сам он ранее описывал как сравнительно гибкую, неоднородную и восприимчивую к массовым настроениям, стала основой централизованного однопартийного режима?

Специалисты неоднократно отмечали значительный вклад Рабиновича в историографию: например, рецензии Геннадия Соболева (2008) и Бориса Колоницкого (2009) развернуто формулируют главные выводы его многолетних исследований. В предшествующих монографиях Рабинович во многом оппонировал представлениям «тоталитарной школы», рассматривавшей большевиков как монолитную организацию, которая последовательно реализовывала намерение установить диктатуру. Взвешенно проанализировав доступные источники, историк убедительно опроверг этот тезис: приход большевиков к власти был обусловлен их способностью реагировать на запросы различных социальных групп, готовностью идти на необходимые компромиссы и заключать временные союзы. Согласно новой книге, отказ от этой стратегии происходил постепенно и во многом обуславливался чрезвычайными обстоятельствами Гражданской войны. Убежденные в близости мировой революции, большевистские лидеры, находя подтверждения своим ожиданиям, все чаще рассматривали удержание власти как необходимое условие спасения революционного проекта. Необходимость «выживания» советской системы оправдывала применение все более чрезвычайных и централизованных методов управления.

Столь четкое артикулирование авторской позиции относится к сильным сторонам книги, хотя нельзя не заметить, что Рабинович ведет полемику прежде всего с обобщенной «тоталитарной школой», положения которой давно перестали определять основное направление дискуссий в историографии. Вместе с тем сама поставленная им проблема остается актуальной: представления о большевистской партии как о единой и внутренне сплоченной силе по-прежнему воспроизводятся во многих исследованиях Гражданской войны. В этом отношении «Большевики выживают» претендует на новаторское прочтение процессов, оказавших значительное влияние на формирование советской государственности.

Высокие ожидания, задаваемые масштабом исследовательского проекта и значением поставленного вопроса, подкрепляются внушительным количеством привлеченных источников. На протяжении многих лет автор работал в крупнейших российских архивах – РГАСПИ, ЦГА СПб, ЦГАИПД СПб и РГА ВМФ, – а также в Британском национальном архиве и Гуверовском институте. Основу исследования составили протоколы Петроградского комитета партии, Комитета революционной защиты Петрограда, профсоюзных собраний и партийных конференций.

Одно из главных достоинств монографии Рабиновича – тщательность работы с источниками. Так, стенограммы партийных обсуждений, отчеты и делопроизводительная переписка внутренних органов помещаются в контекст особенностей раннесоветской публичной сферы. Несмотря на цензурные ограничения и давление на политических противников, большевистский режим сохранял пространство для относительно открытых дискуссий внутри собственного лагеря, что хорошо прослеживается в материалах периодической печати, подробно изученных автором. Нередко запечатлевали конфликты горожан с властями и стенограммы различных заседаний с участием рабочих. Наконец, агитационные листовки левых эсеров, записки британского разведчика Пола Дьюкса и разнообразные мемуарные свидетельства призваны дополнить картину взглядом «снизу».

Книга состоит из двух частей. Первая – «Борьба продолжается» (*The Struggle Continues*) – посвящена социальной и политической ситуации в Петрограде в первой половине 1919 года. Здесь подробно описывается бедственное положение города: продовольственный дефицит, сокращение численности населения и ухудшение положения рабочих. В этом контексте рассматриваются и политические кризисы в городе, связанные с нехваткой партийных работников из-за мобилизации в другие регионы или на фронт.

Социальная история занимает в работе не менее важное место, чем история политическая. Забастовки, протесты и конфликты на предприятиях рассматриваются как важнейшие факторы, определявшие действия и ожидания власти. Показателен анализ выступлений рабочих Путиловского завода весной 1919 года, когда требования улучшить снабжение быстро переросли в политические требования свободных выборов в советы, свободы слова и прекращения преследования левых эсеров. Подобные выступления отражали реальные настроения значительной части рабочих, на которые большевистскому режиму приходилось реагировать даже в условиях Гражданской войны (с. 4–15).

К наиболее интересным сюжетам монографии относится роль профсоюзов. Рабинович убедительно показывает, что именно они были важнейшим механизмом мобилизации населения в условиях военного кризиса. В апреле 1919 года в четырнадцать крупнейших профсоюзах Петрограда состояло около 178 тысяч человек, в то время как городская партийная организация насчитывала лишь 8815 коммунистов – большинство членов профсоюзов оставались беспартийными. По наблюдению автора, в вопросах обороны города профсоюзные рабочие были более восприимчивы «к призывам профсоюзного руководства, чем к обращениям партийных органов или советского правительства» (с. 54). Профсоюзы обеспечивали мобилизацию рабочих на фронт, организацию оборонительных мероприятий и, наконец, поддержку военных кампаний среди рабочих. Как считает Рабинович, их эффективность и сравнительная автономность – один из недооцененных факторов «выживания» советской власти в Петрограде.

Во второй части – «Заключительные кризисы» (Final Crises) – повествование смещается к военным событиям, сосредоточенным вокруг наступления на Петроград Северо-Западной армии под командованием генерала Николая Юденича. Примечательно, что советское руководство серьезно недооценивало угрозу: вплоть до середины октября 1919 года приоритетным оставался Южный фронт, куда даже накануне решающих боев направлялись людские и материальные ресурсы. После сдачи Ямбурга и Луги 13–14 октября руководство города продолжало заниматься мобилизацией на юг, и лишь стремительное продвижение белых заставило начать полноценную подготовку к обороне Петрограда. Уже 20–21 октября на Пулковских высотах развернулось решающее сражение, определившее исход всей Петроградской операции (с. 151–171).

Важно, что Рабинович помещает военную историю в широкий социально-политический контекст. Например, показателен сюжет о восстании на фортах Красная Горка и Серая Лошадь, во главе которого стояли военные специалисты, среди них – комендант Красной Горки Николай Неклюдов. Как показывает автор, мятеж не только ослабил обороноспособность города, но и обострил внутрипартийные споры вокруг политики Льва Троцкого. Возглавлявший на тот момент Красную армию нарком был вынужден временно сместить акцент с защиты военных специалистов на усиление политического контроля над ними (с. 50, 73, 90–91, 98).

Значимой темой работы становится и изменение положения Петрограда в советской вертикали власти. Перенос столицы в Москву ослабил политический вес города и обострил конфликты вокруг распределения ресурсов и кадров, особенно болезненные для петроградского руководства во главе с Григорием Зиновьевым. Рабинович показывает обратную сторону споров с центром – о снабжении, кадровых мобилизациях и образовательной политике – и демонстрирует, что оборона Петрограда была одновременно борьбой за сохранение его особого символического и политического статуса. Военный кризис 1919 года стал важным этапом перераспределения власти внутри большевистского режима и его дальнейшей централизации (с. 119, 207, 267).

Стоит отметить удачное построение основного текста, состоящего из двадцати сравнительно небольших глав. Почти каждая из них посвящена детальной ре-

конструкции того или иного кейса: празднованиям Первомая и годовщины Октября, дискуссиям между Москвой и Петроградом о школьной реформе, выборам в советские органы, борьбе с преступностью, снабжению города. Реконструируя цепочки принятия решений и логику действий участников событий, Рабинович рассматривает локальные конфликты в разрезе общих политических процессов. В свою очередь главы, посвященные важным этапам Гражданской войны (в частности, обсуждению возможности заключения «второго Брестского мира» с противниками советской власти), призваны показать связь ситуации в Петрограде с более широким контекстом постимперских конфликтов.

Между тем вышеописанный способ подачи материала практически исчерпывающе характеризует исследовательские принципы автора, поскольку книга не содержит специального раздела о методологии. В рецензии на предыдущую работу Рабиновича о Петрограде в 1918 году Колоницкий определял его подход как разновидность «традиционной политической истории» с вниманием к «политическим институтам, партиям и ведущим политическим деятелям» (2009:195). Несмотря на внимание к низовым конфликтам, фокус на больших акторах в сфере политики остается неизменным и в новой монографии. Такая последовательность может быть названа сильной стороной, но она же делает книгу уязвимее для потенциальной критики.

Прежде всего замечания касаются центральной объяснительной модели, построенной вокруг вынесенной в название работы категории «выживания». Стремление объяснить авторитарные тенденции советского режима прежде всего необходимостью сохранения власти в условиях военного, экономического и социального кризисов позволяет убедительно показать влияние чрезвычайных обстоятельств на политическую систему. Однако такой подход неизбежно ставит вопрос о соотношении прагматики и идеологии в советском проекте. Хотя Рабинович подчеркивает значение революционных убеждений большевистских лидеров и их ожиданий мировой революции, в его схеме идеология чаще выступает самоочевидной предпосылкой политических решений, а не особым фактором. Между тем, как показывает новейшее исследование политического дискурса 1917–1918 годов (Колоницкий и др. 2025), чрезвычайные практики могли опираться не только на прагматическое стремление к «выживанию», но и на сформировавшиеся задолго до 1917 года представления о революционном насилии и гражданских войнах.

С этим связано и другое наблюдение. Несмотря на обилие материала, позволяющего исследовать язык политики, динамика большевистского дискурса остается за рамками анализа. Каждая глава сопровождается эпиграфом – как правило, фрагментом из публицистических текстов и выступлений современников, – а сама книга открывается знаменитым лозунгом 1917 года «Вся власть Советам!». Однако эти источники выполняют преимущественно иллюстративную функцию. Отдельно же вопрос о том, как менялся политический язык большевиков в процессе адаптации режима к условиям Гражданской войны, автором не ставится. Тем более примечательно, что во многих влиятельных исследованиях обсуждаемого периода политическому дискурсу уже давно уделяется значительное внимание (Raleigh 2003).

Схожее впечатление производит использование в монографии визуальных материалов. Фотографии (всего их 17) в целом органично встроены в структуру книги, помогая читателю представить описываемую эпоху, однако в подавляющем большинстве случаев выполняют иллюстративную функцию. Особенно заметно это в главах, посвященных массовым праздникам, где анализ снимков мог бы быть полезен для изучения политизации таких мероприятий в условиях однопартийного контроля.

Наконец, при всей значимости сюжетов, связанных с профсоюзами, рабочими организациями и партийной демократией на местах, повествование остается сосредоточенным преимущественно вокруг крупнейших политических фигур и институтов. Руководство Петроградского комитета РКП(б), Комитета революционной обороны Петрограда, ВЧК, ВЦСПС, а также фигуры Зиновьева, Ленина, Троцкого и Дьюкса занимают в книге значительно больше места, чем рядовые участники событий. Подобная персонификация политических процессов несколько контрастирует с одним из ключевых выводов Рабиновича о неоднородности большевистского лагеря и важной роли низовых акторов в социальных конфликтах периода революции и Гражданской войны.

Перечисленные замечания едва ли способны существенно повлиять на общую оценку рецензируемой работы. Автор не только профессионально решает поставленную задачу – его книга открывает новые перспективы и для дальнейших исследований. На мой взгляд, Рабинович предлагает одну из наиболее убедительных интерпретаций важнейшей проблемы современной историографии революции: каким образом большевистский режим балансировал между сугубо прагматическими задачами удержания власти и идеологическими, утопическими устремлениями построения революционного общества на принципиально новых социальных основаниях? Независимо от того, насколько читатель согласится с отдельными выводами автора, книга предоставляет богатый фактографический и аналитический материал для новых дискуссий о Гражданской войне. Это делает исследование Рабиновича важным вкладом в изучение одного из ключевых сюжетов российской истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Колоницкий, Борис. 2009. «Александр Рабинович. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде». *Российская история* 4:193–195.
- Колоницкий, Борис, Константин Годунов, Александр Резник и Константин Тарасов, ред. 2025. *Имя раздора: политическое использование понятия «гражданская война» (1917–1918)*. М.: Новое литературное обозрение.
- Соболев, Геннадий. 2008. «Первый год большевистской власти в исследовании американского историка». *Вопросы истории* 9:162–167.
- Rabinowitch, Alexander. 1968. *Prelude to Revolution: The Petrograd Bolsheviks and the July 1917 Uprising*. Bloomington: Indiana University Press.
- Rabinowitch, Alexander. 1976. *The Bolsheviks Come to Power: The Revolution of 1917 in Petrograd*. New York: W. W. Norton.
- Rabinowitch, Alexander. 2007. *The Bolsheviks in Power: The First Year of Soviet Rule in Petrograd*. Bloomington: Indiana University Press.
- Raleigh, Donald J. 2003. *Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov, 1917–1922*. Princeton, NJ: Princeton University Press.